

СОВЕТСКО-СЕРБСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД БРЕСТА И ЮГОСЛАВЯНСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ю. А. Писарев

История взаимоотношений Советской России и Сербии в период Бреста и позиция обоих государств в югославянском вопросе почти не изучались¹, что объяснялось, по-видимому, отсутствием источников: исследователи не имели доступа к дипломатическим документам. В 60-е годы при Сербской Академии наук и искусств была создана комиссия историков по восстановлению фонда дипломатических документов периода первой мировой войны, которая ныне заканчивает работу по подготовке их к публикации. Комиссия любезно предоставила автору этих строк возможность ознакомиться с материалами МИД Сербии за 1917—1918 годы.

Советское государство с первых же дней своего существования определило принципы внешней политики, основанные на уважении национального суверенитета народов, их равенства и права на самоопределение вплоть до государственного отделения, что отвечало интересам югославянских народов Австро-Венгрии, которые вели борьбу за независимость, и народов Сербии и Черногории, стремившихся освободиться от иноземной оккупации. Советское правительство, не признавая ее, продолжало сохранять дипломатические отношения с Сербией (Черногорское правительство было в это время в эмиграции). В Петрограде находилась дипломатическая миссия Сербии в ранге посольства во главе с полномочным посланником М. Спалайковичем, в Москве и Одессе функционировали сербские консульства. В апреле 1918 г. в связи с репатриацией из РСФСР военнопленных югославы Совет Народных Комиссаров разрешил открыть еще два представительства Сербии в Советской России — генеральное консульство в Самаре (генконсул И. Миленкович) и вице-консульство в Тамбове (вице-консул П. Н. Пашич). Военным атташе Сербии в РСФСР был полковник Б. Лонткиевич, экономическую миссию возглавлял М. Шайнович, который позже исполнял обязанности сербского консула в Москве.

В. И. Ленин и другие члены Советского правительства выделяли сербскую миссию из остальных посольств и представительств других государств, отмечая, что Сербия вела оборонительную войну против агрессии, защищая свою независимость². Интересны воспоминания сербских дипломатов — посланника М. Спалайковича и специального эмиссара председателя Совета министров Сербии Н. Пашича в Советской России Р. Йовановича об их встречах с В. И. Лениным. М. Спалайкович

¹ Некоторые материалы по этому вопросу есть в статьях югославских историков Б. Храбака («Рад Пашичевог поузданика доктор Радослав Јовановић во време Октобарске социјалистичке револуције». «Архивски алманах», Београд, 1958, № 1) и В. Винавера («Pasić, radicali i pitanje uspostavljenja jugoslovensko-sovjetskih diplomatskih odnosa (1919—1926)». «Pregled». Sarajevo, 1967, № 9).

² См. В. И. Ленин. ПСС. Т. 26, стр. 241.

писал, что во время беседы с В. И. Лениным 1 января 1918 г. в Смольном руководитель Советского государства решительно осудил агрессию коалиции центральных держав против Сербии и Черногории и дал высокую оценку освободительной борьбе югославян³. Р. Йованович встретился с В. И. Лениным в перерыве между заседаниями IV Чрезвычайного съезда Советов в марте 1918 года⁴. «В. И. Ленин в беседе со мной, — вспоминал он, — проявил такое глубокое понимание нашей национальной борьбы против турок и Австро-Венгрии, что далеко оставил позади всех государственных деятелей старой России»⁵.

Р. Йованович писал, что Советское правительство и лично В. И. Ленин всегда оказывали помощь борющейся Сербии. Для Сербии имела огромное значение публикация Советским правительством секретного Лондонского договора 1915 года. Италия, основываясь на этом договоре, предъявляла претензии на югославянские территории в бассейне Адриатики⁶. НКВД РСФСР в ноябре 1917 г. дал разрешение секретарю сербской миссии в Петрограде М. Дмитриевичу ознакомиться с текстом договора и с другими документами архива МИД царской России. М. Дмитриевич с группой сотрудников миссии в 10 человек переписали в архиве ряд документов, в том числе упомянутый Лондонский договор⁷. Затем эти материалы были отправлены Н. Пашичу и использованы им в качестве контраргументов против империалистических требований Италии.

М. Дмитриевич и Р. Йованович констатировали, что в НКВД они встречали неизменно благожелательное отношение к себе как официальные представители Сербии. «Я, как представитель сербской миссии, — писал Р. Йованович, — получил от Советской власти «личные гарантии»: мог свободно разъезжать по всей России, за границу и обратно. Руководитель Восточного отдела НКВД А. Вознесенский сказал мне, что я единственный официальный представитель, кому революционная Россия верит во всем»⁸. Р. Йовановичу, М. Дмитриевичу и другим руководящим деятелям миссии было разрешено пользоваться советской правительственной радиостанцией для непосредственной связи с сербским правительством. Сербский военный атташе Б. Лонткиевич с разрешения Верховного главнокомандующего Н. В. Крыленко неоднократно вел переговоры по прямому проводу со своими сотрудниками в Одессе, Киеве и других городах. Представители сербского посольства в качестве гостей приглашались на заседание ВЦИК РСФСР и присутствовали на IV Всероссийском съезде Советов, а сербское посольство имело постоянный пропуск в здание НКВД⁹. М. Спалайкович в письме Н. Пашичу, отправленном из Гельсингфорса 18 февраля 1918 г., также отмечал, что сербская миссия была «на особом счету» у НКВД¹⁰.

³ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 3.I.1918, № 5. Државни архив секретариата иностранных послов СФРЈ. Политичко одељење (далее — ДАСИП, ПО), ф. Посольство в Петрограде, 1918, д. 9, досье «Секретная переписка».

⁴ См. Ю. А. Писарев. Из истории эвакуации югославян из Советской России (1918—1919). «История СССР», 1971, № 6.

⁵ Р. Йованович — М. Стоядиновичу. Белград, 1936 (без даты). Архив Српске Академије науке и уметности (АСАНУ), № 9839/2.

⁶ См. Б. Храбак, Д. Јанковић. Србија 1918. Београд, 1968, стр. 31.

⁷ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 15.XI.1917, № 1091. ДАСИП, ПО, 1917, ф. IX: Россия, д. 8.

⁸ АСАНУ, № 9829.

⁹ Б. Лонткиевич — М. Спалайковичу. Ставка, 29.XII.1917. ДАСИП, ПО, Посольство в Петрограде, ф. XXI; М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 11.XI.1917, № 1069. ДАСИП, ПО, 1917, ф. IX: Россия, д. 8; АСАНУ, №№ 9839, 9850. «С особым удовольствием вспоминаю свои личные впечатления от съезда и краткого разговора с В. И. Лениным», — писал Р. Йованович (Р. Йованович — Г. В. Чичерину. Москва, 14.XI.1918. АСАНУ, № 9839).

¹⁰ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Гельсингфорс, 18.II.1918. ДАСИП, ПО, Посольство в Петрограде, д. 21.

Переписка М. Спалайковича и военного атташе Б. Лонткиевича с сербским правительством и верховным командованием содержит множество свидетельств благожелательного отношения Советского правительства к представителям Сербии. Характерен следующий факт. М. Спалайкович, враждебно встретивший Великую Октябрьскую социалистическую революцию, покинул в феврале 1918 г. Петроград и вместе с членами посольства выехал в Финляндию. Когда же он по распоряжению своего правительства снова вернулся в Петроград, НКВД приветствовал его возвращение, так как не хотел порывать связей с Сербией. В телеграмме Н. Пашичу от 8 марта 1918 г. управляющий делами миссии Ф. Стефанович писал: «Сегодня я сообщил министру иностранных дел Чичерину, что Спалайкович возвращается к должности после завершения частных дел. Мое сообщение было принято с удовлетворением. Чичерин любезно обещал сделать для нас все, и министр иностранных дел сказал мне, что Русское правительство в своей внешней политике будет придерживаться принципа самоопределения народов. Русский народ, заявил Чичерин, находится в положении, аналогичном положению сербского народа, и поэтому русское правительство сделает все возможное, чтобы этот принцип в полной мере был распространен на сербский народ для решения его судьбы»¹¹.

О большом внимании, которое уделяло Советское правительство югославянским народам, говорит и то, что по его распоряжению при НКВД был создан специальный Югославянский отдел, который финансировал издание газет и литературы на сербо-хорватском и словенском языках¹². На территории РСФСР существовали многочисленные организации и общества югославянских эмигрантов и бывших военнопленных, получившие возможность открытой пропаганды идей национального и социального освобождения¹³. Югославы, в том числе члены сербской миссии, неоднократно выступали в советской печати. В «Известиях ВЦИК» были помещены две статьи журналиста из Боснии Ж. Нежича, который сотрудничал с сербской миссией. В одной статье, опубликованной за подписью «Обельчанов», Ж. Нежич писал о значении мирных переговоров в Брест-Литовске для югославян. «Советский декрет о мире, — отмечал он, — прекрасная основа для справедливого окончания войны на Балканах. Каждый югослав может подписаться под ним обеими руками»¹⁴.

Высокую оценку мирной инициативе Советского правительства дал на страницах «Известий» и председатель эмигрантского Югославянского комитета в Лондоне А. Трумбич, будущий министр иностранных дел Югославии, который отнюдь не был сторонником Советской власти. Он противопоставил советскую программу мира империалистической программе австро-венгерского министра иностранных дел графа О. Чернина и заявил, что только первая может обеспечить югославянам национальную свободу, в то время как программа О. Чернина рассчитана на сохранение тюрьмы народов — империи Габсбургов¹⁵. Редакция «Известий» и сербская миссия получили очень большое количество писем от югославян — военнопленных и эмигрантов, в которых подчеркивалось значение Декрета о мире для югославянских народов. «Революционная Россия

¹¹ Ф. Стефанович — Н. Пашичу. Москва, 21.III.1918. ДАСИП, ПО, ф. Посольство в Петрограде, д. 9, досье «Секретная переписка».

¹² См. подробнее: Б. Храбак. Пропаганда путем штампе југословена-комуниста у Совјетској републици 1918—1921 г. «Историјски записи», Књ. IV, Београд, 1967.

¹³ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 13.XII.1917. ДАСИП, ПО, ф. Югославянский отдел, д. IV.

¹⁴ Ж. Нежич и Н. Годишница Бутирки. «Развитак», 1940, № 1. Банја Лука; «Известия ВЦИК», 22.XII.1917.

¹⁵ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 23.XII.1917. ДАСИП, ПО, ф. Пресс-бюро, д. 8.

борется за мир на основе самоопределения народов, — говорилось в одном из них. — Пролетариат России стоит за освобождение балканских народов от империалистического ярма обеих воюющих коалиций»¹⁶.

В январе 1918 г. «Правда» и «Известия» опубликовали «Обращение к демократической России», написанное секретарем сербской миссии М. Димитриевичем. В обращении содержался призыв к югославянам-военнопленным не участвовать в борьбе против Советской власти на стороне белых армий и создавать добровольческие отряды для отправки их на Салоникский фронт, где в это время шли бои за освобождение Сербии. Текст обращения, по словам М. Димитриевича, был предварительно показан В. И. Ленину. «Должен признать, — писал М. Димитриевич в воспоминаниях, — что такая постановка вопроса была мною сделана по личному совету В. И. Ленина, и она в принципе отвечала пожеланиям нашего народа. Владимир Ильич посоветовал мне внести в обращение пункт, в котором говорилось бы, что наши люди могут собираться и из контрреволюционных отрядов, отказавшись от борьбы с Советской властью». М. Димитриевич сообщал, что он «отредактировал (текст обращения. — Ю. П.) вместе с секретарем Я. М. Свердлова А. С. Енукидзе и передал его управляющему делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевичу для В. И. Ленина». Обращение было отпечатано типографским способом и разбрасывалось с самолетов над воинскими соединениями, в которых служили югославы. М. Димитриевич утверждал, что Н. Пашич одобрил его действия, в то время как принц-регент Александр Карагеоргиевич выразил недовольство, не считая нужным поддерживать какие-либо отношения с Советским правительством¹⁷.

Н. Пашич был, несомненно, более гибким политиком, чем Александр. Являясь видным дипломатом, сербский премьер обладал широким кругозором и умел в нужные моменты идти на компромиссы. Показательна эволюция его взглядов и тактики в отношении Советского правительства и его мирной программы. Вначале Н. Пашич, убежденный монархист, принял известие о создании Республики Советов и Декрет о мире в штыки: он считал трагедией для Сербии выход из войны основного ее союзника — России. В ноябре 1917 г. Н. Пашич находился в Париже на межсоюзнической конференции и вместе со всеми другими ее участниками высказался против каких-либо мирных переговоров¹⁸. Сербское правительство долго скрывало от общественности Декрет о мире, поместив в печати информацию о мирных предложениях Советской России только в январе 1918 года. Н. Пашич и другие руководители Сербии не верили еще в тот момент в долговечность Советской власти и поддерживали контакты с представителями Временного правительства. На острове Корфу, где находилось в то время сербское правительство, «русским послом» числился бывший поверенный в делах России в Сербии царский дипломат В. Н. Штрандтман. На Салоникском фронте к ставке командования Восточной армии был прикомандирован генерал В. А. Артамонов, который считался русским военным агентом на Балканах, хотя был отстранен от этой должности решением Народного комиссариата по военным и морским делам РСФСР. Н. Пашич и позже не отказался от связи с белогвардейскими эмигрантскими кругами, а в период создания на территории Советской России самозванных «правительств» — белоказачьего Дона, украинской Центральной рады, эсеро-меньшевистской Сибирской директории и других — поддерживал с ними контакты.

¹⁶ С. Груич — М. Сршкичу и Н. Стояновичу. Женева (без даты). «Arhiv Instituta radničkog pokreta Jugoslavije» (далее — ARPJ), F. Jugosloveni i Oktobarska revolucija, sign. 147.

¹⁷ М. Dimitrijević. Kralj Alexander i priznanje SSSR'a. Arhiv Instituta za međunarodnu politiku i poljoprivredu, F. 131, str. 7—8.

¹⁸ М. Веснич — Н. Пашичу. Париж, 11.XI.1917, № 3978. ДАСИП, ПО, Переписка МИД Сербии, 1917, ф. X.

Однако Н. Пашич уже в первые дни существования Советской власти стал сомневаться в реалистичности политики непризнания социалистического государства, международное влияние которого усиливалось, несмотря на блокаду Советской России мировым империализмом. Первый поворот во взглядах Н. Пашича произошел в ноябре 1917 г., когда стал очевидным провал контрреволюционного заговора Керенского — Краснова. Потеряв надежду на реставрацию в России старого строя, сербский премьер принял решение установить контакты с Советским правительством. 19 ноября он разослал дипломатическим представителям за границей инструкцию, в которой предлагал не игнорировать Декрет о мире, а попытаться выяснить отношение к нему великих держав. Некоторые статьи декрета, писал Н. Пашич, могли бы быть приняты как основа для обсуждения¹⁹.

М. Спалайкович, стоявший на крайне правых позициях, продолжал, однако, придерживаться прежней линии непризнания Советской власти и 22 ноября на совещании представителей держав Антанты и США в здании английского посольства в Петрограде высказался против какого-либо участия Сербии в мирной конференции в Брест-Литовске²⁰. Но по распоряжению Н. Пашича М. Спалайкович все же послал в НКИД своего представителя (по-видимому, управляющего делами миссии Ф. Стефановича), который встретился в первых числах декабря с секретарем народного комиссара иностранных дел И. А. Залкиндо. Во время встречи, как об этом свидетельствует письмо М. Спалайковича, состоялся обмен мнениями по вопросам войны и мира, и секретарь наркома «детально записал все пожелания представителя сербской миссии»²¹. И. А. Залкинд заверил сербского представителя, что советская делегация на переговорах о перемирии поставит вопрос об отказе империалистических держав от аннексий и в интересах югославян внесет предложение о соблюдении принципа самоопределения народов.

Эти обещания были выполнены советской делегацией. На первом же заседании в Брест-Литовске 4 декабря советская сторона предложила принять декларацию о целях мира, в которой должны были быть сформулированы основные принципы Декрета о мире²². 11 декабря советская делегация внесла предложение о возвращении Сербии и Черногории оккупированных территорий. «Русское правительство, — сообщал М. Спалайкович Н. Пашичу, — приняло наше предложение, чтобы нашим властям и войскам была тотчас передана территория (Сербии.— Ю. П.), как только мы освободим ее». 16 декабря советская делегация поставила вопрос об участии в работе конференции представителей югославян и других угнетенных народов Австро-Венгрии. Югославянская и чешская фракции австрийского рейхсрата в совместном заявлении от 18 декабря поддержали это предложение. «Мы хотим, как того требует большевистская власть и как нам самим кажется правильным, чтобы мир был заключен самими народами»²³. Обе фракции потребовали, чтобы в работе Брест-Литовской конференции участвовали представители югославян, чехов и других народов многонациональной монархии Габсбургов.

Сербский премьер, стремясь расширить контакты с Советским правительством, направил в Петроград в помощь М. Спалайковичу своих

¹⁹ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 18.XI.1917. ДАСИП, ПО, 1917, ф. IX: «Россия», д. 8; «Русско-српске односи. Реферат МИД Србије». Там же, д. 4, № 4297.

²⁰ См. А. О. Чубарьян. В. И. Ленин и формирование советской внешней политики. М. 1972, стр. 88.

²¹ М. Спалайкович и Ф. Стефанович — Н. Пашичу. Петроград, 4.XII.1917, № 1021. ДАСИП, ПО, 1917, ф. IX: «Россия», д. 8.

²² «Документы внешней политики СССР». Т. 1. М. 1957, стр. 39.

²³ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 13 (26).XII.1917. ДАСИП, ПО, ф. Югославянский отдел, д. 4; «Мирные переговоры в Брест-Литовске». Т. 1. М. 1920, стр. 8—9; «Stenographische Protokolle über die Sitzungen des Hauses der Abgeordneten des österreichischen Reichsrates in Jahren 1917—1918». Bd. I. Wien, 1918, S. 2664.

агентов из числа югославян-социалистов, разделявших его взгляды. Из Швейцарии в Россию выехала группа сербских социал-шовинистов во главе с М. Маринковичем, перед которой Н. Пашич поставил две задачи: во-первых, убедить Советское правительство в необходимости подержать на конференции в Брест-Литовске сербскую программу территориального размежевания на Балканах и, во-вторых, развернуть агитацию среди эсеров и других представителей мелкобуржуазных партий в пользу продолжения Советской Россией «революционной войны» с центральной коалицией. Другой группе югославян-социалистов во главе с редактором издававшейся в Петрограде югославской газеты «Земля и свобода» М. Радошевичем поручалось вступить в контакт с советской делегацией в Брест-Литовске²⁴.

Советское правительство заняло интернационалистскую позицию в отношении сербских предложений. Поддерживая освободительную борьбу Сербии против держав центральной коалиции и приветствуя стремление сербского народа к объединению югославян в единое и независимое государство, оно решительно отказывалось от защиты великодержавных планов сербской буржуазии, рассчитанных на поглощение Сербским королевством Черногории, Македонии и югославянских территорий Австро-Венгрии²⁵. 25 декабря 1917 г. М. Радошевич был принят в НКИД членами советской делегации в Брест-Литовске, которые изложили ему принципиальную линию Советского правительства, пообещав и дальше отстаивать лозунг самоопределения народов, но отказавшись от поддержки плохо замаскированных аннексионистских планов Н. Пашича.

Извещая об этом Н. Пашича, М. Спалайкович писал, что миссия М. Радошевича «удалась лишь наполовину». «Вчера М. Радошевич был в НКИДе, — сообщал М. Спалайкович в телеграмме от 26 декабря, — и поставил перед советской делегацией вопрос: будет ли она до конца поддерживать программу демократического мира, так как югославы должны знать, в какой мере они могут рассчитывать на новую Россию. В НКИДе признали уместность этого вопроса и заверили в поддержке». М. Спалайкович далее сообщал, что советская делегация не стала рассматривать программу территориальных приращений Сербии, посоветовав сербскому правительству отложить решение этого вопроса до конца войны, когда население Австро-Венгрии сможет определить свое отношение к государственной принадлежности на основе свободного волеизъявления путем всенародного референдума. Советская делегация предложила М. Радошевичу организовать присылку в ее адрес писем, телеграмм, меморандумов и прочих документов от югославянских политических партий и организаций, в которых содержались бы их требования по национальному вопросу. Наличие таких материалов помогло бы делегации отстаивать перед «империалистическими псами» пожелания югославянских народов²⁶.

В ходе работы конференции советская делегация получила ряд письменных обращений от лидеров югославянских политических организаций. 6 января 1918 г. в ее адрес пришла телеграмма от организации югославян-эмигрантов в Женеве, в которой выражалась солидарность с советской программой демократического мира. 12 января была получена аналогичная телеграмма от председателя Югославянского комитета в

²⁴ В. Н. Г а б а к. Pokušaj srpske vlade političke koristi socijalisti 1917—1918. «Arhivski almanah». Beograd, 1962, № 4; Н. Пашич — С. Груичу. Корфу. XI. 1917. ДАСИП, ПО. Посольство в Петрограде, ф. XII; М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 13.XII.1917. ДАСИП, ПО, ф. Югославянский отдел, д. 4.

²⁵ См. D. Janković. Jugoslovensko pitanje i Krfska deklaracija 1917. Beograd, 1964, str. 356.

²⁶ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Петроград, 13.XII.1917. ДАСИП, ПО, ф. Югославянский отдел, д. 4.

Лондоне А. Трумбича, 31 января — от председателя парламентской фракции югославян в австрийском рейхсрате А. Корошеца. В последней выдвигались три главных требования: 1) заключение демократического мира; 2) признание прав народов на самоопределение вплоть до государственного отделения; 3) включение в будущее Югославянское государство территории, на которой проживают сербы, хорваты и словенцы, с выходом к Адриатическому морю²⁷.

На Брест-Литовской конференции было достигнуто соглашение об обмене военнопленными и гражданскими лицами²⁸, что имело большое значение для югославян. На территории Советской России находилось более 200 тыс. военнопленных сербов, хорватов и словенцев, служивших ранее в австро-венгерской армии²⁹. Им была предоставлена возможность вернуться на родину или по собственному желанию отправиться в качестве добровольцев на Салоникский фронт, где Сербия продолжала войну. Сербское правительство было заинтересовано в последнем варианте и обратилось к Советскому правительству с просьбой об оказании помощи в эвакуации из России добровольцев на Балканы.

25, 28 и 31 декабря 1917 г. состоялись три встречи сербского военного атташе Б. Лонткиевича с начальником штаба Верховного командования М. Д. Бонч-Бруевичем и главкомом Н. В. Крыленко³⁰. Во время первых двух встреч был обсужден вопрос о репатриации югославян, при повторной встрече с Н. В. Крыленко 31 декабря состоялся обмен мнениями по более широкому кругу вопросов, в том числе речь шла об отношении сербского правительства к советским мирным предложениям. «Мы разговаривали о многом, — сообщал об этой встрече Б. Лонткиевич, — и Н. В. Крыленко неизменно был весьма... предупредителен, обещал мне со своей стороны поддержку в формировании добровольцев, говорил, что его приказ об образовании добровольческой армии дает право на это. Вообще он обещал пойти навстречу нашим планам. Говорили мы и об их принципах мира и самоопределения народов и по другим вопросам. Н. В. Крыленко сказал, что он удивлен позицией Сербии, которая пролила столько крови и дала все, что могла союзникам, но не присоединилась к советским предложениям о заключении мира. Сербия и сербский народ, заявил Н. В. Крыленко, имеют право на самоопределение без дальнейшего пролития крови и т. д. Я ему ответил, что наша судьба до конца связана с союзниками и с Россией и что мы надеемся с их помощью отстоять наши интересы и национальные права. Н. В. Крыленко сказал, что претензии сербского народа оправданны и соответствуют принципам русской революции».

Советское правительство дало разрешение на эвакуацию добровольцев-югославян на Салоникский фронт. «Большевистская власть, — сообщал верховному командованию сербской армии Б. Лонткиевич, — соглашалась с тем, что мы можем забрать из России всех наших людей и отправить их в Салоники, признав, что на Салоникском фронте ведется борьба за национальную оборону Сербии от империалистической агрессии. Такой точки зрения придерживался В. И. Ленин»³¹. Н. Пашич, приветствуя это решение Советского правительства, в свою очередь, сделал ряд встречных шагов. 23 января 1918 г. он направил М. Спалайковичу

²⁷ «Словенски Југ» (Одесса). 6.I.1918; D. Jančkovič, V. Krizman. Gradja o stvaranju Jugoslovenske države. Knj. I. Beograd. 1964. str. 25—26.

²⁸ «Документы внешней политики СССР». Т. 1, стр. 123.

²⁹ См. Ю. А. Писарев. Указ. соч.

³⁰ Б. Лонткиевич — М. Спалайковичу. Ставка, 25 и 29.XII.1917. ДАСИП, ПО, Посольство в Петрограде, ф. XXI.

³¹ Б. Лонткиевич — М. Спалайковичу. Ставка, 31.XII.1917. ДАСИП, ПО, Посольство в Петрограде, д. 21; Б. Лонткиевич — Верховному командованию. Одесса, 15(28).I.1918. Архив Војно-историјског института Југословенској Народној Армије (АВИИ), п. 3, к. 26, лл. 201—203.

инструкцию, предложив посланнику войти в еще более тесные контакты с органами Советской власти. «Наша национальная задача, — писал Н. Пашич, — не противиться прокламированным началам русской революции, так как мы сами стремимся и боремся за освобождение от германской оккупации, чтобы добыть народу свободу и самоопределение». Глава сербского правительства просил М. Спалайковича возможно чаще информировать его о событиях в Советской России. «Пишите мне чаще, пишите ежедневно, если надо — пишите несколько раз в день», — настойчиво требовал он³².

Н. Пашич запретил сербскому консулу в Одессе М. Цемовичу открыто участвовать в антисоветском заговоре, а когда Цемович, приехав в Париж, попытался публично выступить с антисоветским заявлением, Н. Пашич одернул его, опасаясь огласки. «Сообщите Цемовичу, — писал он посланнику Сербии в Париже М. Весничу, — чтобы он ничего не предпринимал без соответствующих указаний, иначе будет перемещен по службе»³³. По инициативе Н. Пашича Р. Йованович посетил 26 февраля НКВД и сделал официальное заявление одному из руководящих работников наркомата, Петрову, о том, что сербское правительство заинтересовано в сохранении добрососедских отношений с Советской Россией. «Сербия, — сказал Р. Йованович, — никогда не будет участвовать в изоляции России... Петрову мое сообщение было приятно, и он меня сердечно поблагодарил»³⁴.

Чем же объясняется такой «поворот» в тактике Н. Пашича? Действительно ли сербское правительство стремилось к улучшению отношений с Советской Россией или это был очередной маневр главы сербской дипломатии, которого Д. Ллойд Джордж не без основания называл «хитрым и коварным балканцем»? Чтобы ответить на эти вопросы, необходимо проанализировать ситуацию января — февраля 1918 г., возникшую после выступлений английского премьера Д. Ллойда Джорджа и американского президента В. Вильсона. Оба выступления, явившиеся ответом на советскую программу мира, были крайне неблагоприятными для Сербии и югославян вообще, ибо они в корне подрывали самую идею разрушения монархии Габсбургов и создания независимого Югославского государства. Организация сербских эмигрантов-социалистов во Франции, не ограничившись протестом против выступлений Вильсона и Ллойда Джорджа, направила в феврале съезду лейбористской партии в Лондоне письмо с просьбой оказать воздействие на английское правительство с целью пересмотра его позиции. «Мы требуем для нашего народа полных прав. Мы протестуем против всего того, что может оставить югославянский народ в австро-венгерском рабстве»³⁵. Так же отрицательно отнеслась к программе Вильсона — Ллойда Джорджа почти вся югославянская радикальная эмиграция. «Заявления Ллойда Джорджа и Вильсона оставили тяжелое впечатление», — сообщал в письме из Швейцарии сербский общественный деятель историк Р. Груич³⁶. «У Югославянского комитета»³⁷ эта речь (Ллойд Джорджа. — Ю. П.), — констатировал посланник Сербии в Англии И. Йованович, — вызвала наибольшую депрессию, так как из нее стало ясно, что Англия не хочет разрушения Австро-

³² Н. Пашич — И. Йовановичу. Корфу, 23.I.1918. Архив Југославије, ф. Переписка МИД Сербии, 1918.

³³ Н. Пашич — М. Весничу. Корфу, 16.V.1918, № 2028. ДАСИП, ПО, ф. Переписка МИД Сербии, 1918, ф. IX, д. 8.

³⁴ Р. Йованович — М. Спалайковичу. Петроград, 26.II.1918. АСАНУ, № 9838.

³⁵ «Српски социјалистички покрет за време првог светског рата. Материјали». Београд. 1958, стр. 254.

³⁶ Р. Груич — А. Трумбичу. Берн, 12.I.1918. Архив Југославије. Отдел: Архив Јовановића, ф. Сербское посольство в Лондоне.

³⁷ Организация югославянской политической эмиграции в Лондоне, создана в 1915 году.

Венгрии и удовлетворится автономией, которую бы монархия Габсбургов дала народностям»³⁸.

Сербское правительство также было сильно озабочено выступлениями английского премьера и американского президента. «Речь Ллойд Джорджа, — писал Н. Пашич в инструктивном письме посланникам, — произвела на нашу общественность, руководителей политических партий и армию очень тяжелое впечатление, вызвав разочарование и даже недоверие к союзникам. Можно прямо сказать, что озабочены за будущность сербского народа все без исключения»³⁹. Однако временное охлаждение взаимоотношений Сербии с ее союзниками не оказало все же сколько-нибудь существенного влияния на главную линию внешней политики правительства Н. Пашича. И после этих выступлений руководители сербской дипломатии делали ставку на союз с Антантой и США, послушно плывя в фарватере их политики.

Со всей очевидностью это стало ясно после ухудшения внешнеполитического положения Советской России, вызванного прекращением 10 февраля работы мирной конференции в Брест-Литовске и началом антисоветской интервенции Германии и Австро-Венгрии⁴⁰. М. Спалайкович при первом же известии о наступлении немцев покинул Петроград и переехал в Финляндию, приняв участие в антисоветском «заговоре послов». 18 февраля он известил об этом Н. Пашича. «Французский посол сказал мне доверительно, — сообщал М. Спалайкович, — что между Японией и Америкой достигнуто соглашение об интервенции и что союзные представители немедленно оставят Петроград, чтобы правительство Народных Комиссаров не задержало их как заложников, поскольку действия Японии и США начнутся скоро. Их обращение к русскому народу уже готово, в нем будет сказано, что союзные войска пришли спасать Россию от безумств большевиков и нашествия немцев. На этой основе насильно будет создан новый фронт, и Россия окажется вынужденной опять принять участие в войне, а германский план рухнет»⁴¹.

Позже М. Спалайкович, продолжая ту же враждебную Советскому государству линию, принял непосредственное участие в организации контрреволюционного мятежа эсеров в Ярославле, инспирировал заговор по организации похищения бывшего царя Николая II в Екатеринбурге, активно сотрудничал с белогвардейским правительством Чайковского в Архангельске⁴². Действия М. Спалайковича встречали осуждение со стороны умеренно либеральных сербских дипломатов, аккредитованных в России. Р. Йованович открыто выступал против М. Спалайковича, считая грубейшей ошибкой его антисоветскую деятельность. Когда сербский посланник демонстративно покинул Петроград, уехал в Финляндию, Р. Йованович высказался за его возвращение, так как был убежден, что разрыв дипломатических отношений между Советской Россией и Сербией невыгоден прежде всего самой Сербии. 3 марта он направил Н. Пашичу следующую телеграмму: «Россию нельзя оставить как союзницу, это было бы плохо для будущего всей Европы. Что касается Сербии, то она ни при каких обстоятельствах не должна содействовать международной изоляции России... Прошу Вас, дайте указание нашему министру, чтобы он вернулся в Россию. Моральная обязанность Сербии быть представленной в России даже в том случае, если ее поки-

³⁸ И. Йованович — Н. Пашичу. Лондон, 8.I.1918. Архив Југославије, ф. Сербское посольство в Лондоне.

³⁹ Н. Пашич — сербским посланникам. Корфу, 4.I. 1918. ДАСИП, ПО, ф. Переписка МИД Королевства Сербии.

⁴⁰ «Мирные переговоры в Брест-Литовске». Т. 1, стр. 182, 201.

⁴¹ М. Спалайкович — Н. Пашичу. Гельсингфорс, 18.II.1918. ДАСИП, ПО, МИД Королевства Сербии, ф. Посольство в Петрограде, д. XXI.

⁴² Р. Йованович — МИД Сербии. Кандалакша, 21.VII.1918. ДАСИП, ПО, ф. Посольство в Петрограде, IX, д. 5; В. Н р а б а к. *Jugosloveni u intervencionističkim trupama na Severu Rusije 1917—1919*. «Istorijski glasnik». Beograd, 1963, № 2.

нут нейтралы и союзники. Говоря так, я уверен, что этого требуют жизненные интересы Сербии»⁴³.

В другой телеграмме Н. Пашичу, отправленной после эсеровского мятежа в Ярославле, Р. Йованович критиковал М. Спалайковича за участие в заговоре и просил главу правительства «обратить внимание всех наших в России, чтобы они не принимали участия в этих заговорах, так как это наносит ущерб самой Сербии». Р. Йованович сообщал, что М. Спалайкович был косвенно замешан и в заговоре, закончившемся убийством германского посла Мирбаха. Р. Йованович возражал против участия югославян в интервенции и гражданской войне на стороне контрреволюции. 9 июня в письме из Мурманска сербскому посланнику в Лондоне Й. Йовановичу он писал: «Не надо употреблять наши войска против русских. Спалайковичу следует сказать, чтобы не «дразнил» большевиков». Н. Пашич на полях донесения написал: «Прочитано на заседании Совета Министров 22.VII.1918. Решено оповестить об этом Спалайковича»⁴⁴. С. Протич, заместитель главы сербского правительства, 23 августа запросил М. Спалайковича о том, принимала ли миссия участие в заговоре, приведшем к убийству Мирбаха. С. Протич просил при-слать об этом подробные сообщения⁴⁵.

После Брестского мира сербское правительство все более отходило от тактики расширения контактов с Советским правительством и под давлением Антанты косвенно включилось в антисоветскую кампанию. Оно санкционировало отъезд М. Спалайковича из Вологды⁴⁶ в Архангельск в июле 1918 г., что привело к фактическому разрыву дипломатических отношений между двумя государствами.

Сербское правительство оставило в Советской России для завершения эвакуации югославян-военнопленных часть служащих миссии во главе с Р. Йовановичем. Последний более широко понимал свои задачи, продолжая верить в возможность сотрудничества Сербии и революционной России. 14 ноября он обратился к Г. В. Чичерину с просьбой позволить ему остаться в РСФСР, чтобы представлять интересы своей страны. Р. Йованович, буржуазный либерал, писал, что он не разделяет многих взглядов большевиков, но не хочет, чтобы идейные разногласия служили препятствием к дипломатическим контактам. «Нам нужно действовать солидарно во всем, что идет на пользу делу свободы наших государств и наших народов», — заявлял он⁴⁷. Советское правительство приветствовало это намерение. 21 ноября НКВД уведомил Р. Йовановича, что ему разрешено присутствовать на заседаниях ВЦИК и что он получает право пользоваться прерогативами дипломатического представителя⁴⁸.

Советское правительство делало все для того, чтобы сохранить добрососедские отношения с Сербией, и не его вина, что правящие круги Сербского королевства взяли курс на их разрыв. После образования 1 декабря 1918 г. Королевства сербов, хорватов и словенцев (с 1929 г. Югославия) сербская дипломатическая миссия в Советской России прекратила свое существование.

⁴³ Р. Йованович — Н. Пашичу. Москва, 3.III.1918. ДАСИП, ПО, МИД Королевства Сербии, ф. XI.

⁴⁴ Р. Йованович — МИД Сербии. Кандалакша, 21.VII.1918. ДАСИП, ПО, ф. XI, д. 5; Р. Йованович — Й. Йовановичу. Мурманск, 9.VI. 1918. Там же.

⁴⁵ С. Протич — М. Спалайковичу. Корфу, 23.VIII.1918, № 3080. ДАСИП, ПО, Посольство в Петрограде, ф. XXI.

⁴⁶ М. Спалайкович, вернувшись в Советскую Россию из Финляндии, отказался приехать в Москву и вместе с миссией обосновался в Вологде.

⁴⁷ Р. Йованович — Г. В. Чичерину. Москва, 14.XI.1918. АСАНУ, № 9839.

⁴⁸ Там же.